
АРМЕНИЯ-КАЗАХСТАН: 25 ЛЕТ КОНСТРУКТИВНОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЖАЛГАС АДИБАЕВ

По историческим меркам двадцать пять лет представляют собой короткий промежуток времени, но для Армении и Казахстана – это целая эпоха, связанная с институциональными изменениями в их военно-политической и торгово-экономической системах, утверждением в качестве полноправных и активных субъектов международных отношений. За 25-летний период между Казахстаном и Арменией наработан и установлен высокий уровень политического диалога¹. Становление внешней политики двух стран неразрывно связано с укреплением их государственности, развитием социально-экономических реформ, созданием демократических правовых основ общества.

В настоящее время отношения между Казахстаном и Арменией развиваются в духе партнерства и носят прагматичный и взаимовыгодный характер. В двустороннем сотрудничестве между странами отсутствуют какие-либо разногласия, а по многим вопросам региональной и глобальной политики стороны имеют единые позиции как союзники по ЕАЭС, ОДКБ и СНГ.

Армения оказывает максимальную поддержку международным инициативам Казахстана. Астана и Ереван демонстрируют максимально конструктивный характер взаимоотношений².

Геополитические реалии позволяют государствам, в том числе не обладающим большим потенциалом в военной, экономической и иных сферах, так или иначе влиять на ситуацию в регионах и в мире. В настоящее время повсюду, в том числе на постсоветском пространстве, расширяются и активизируются интеграционные процессы, что влияет на региональную и геополитическую ситуацию, приоритеты внешней политики развитых стран и роль отдельных государств в укреплении региональной безопасности и экономической стабильности.

Примером может послужить Казахстан, который в числе первых стран постсоветского пространства был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017-2018 гг. В своем обращении в Совет Безопасности

¹ См.: Тавадян А., Адилбаев Ж. Перспективы развития экономических связей Армении и Казахстана // «21-й век», 2017, №2 (43), с. 82-83 // http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=16091

² <https://www.rim Eurasia.org/news--2014-07-01--kazakhstan-armenija-perspektivy-vzaimootnoshenij-pod-uglom-zrenija-evrazijskoj-integracii-13436>

сти президент Казахстана Н. Назарбаев отметил, что наша страна намерена продвигать интересы всех государств Центральной Азии, обеспечивать стабильность и безопасность, эффективно противодействовать региональным угрозам, укреплять сотрудничество и содействовать его росту и развитию³.

Армения также выступает в качестве активного международного игрока. В своем отчетном докладе на XVI съезде Республиканской партии Армении президент РА С. Саргсян отметил: «Армения в международных отношениях выступает как ответственная, уравновешенная, предсказуемая и надежная страна. Так наша страна представляется миру – конструктивными позициями, нахождением взаимовыгодных решений с партнерами, аккуратным выполнением взятых на себя международных обязательств, уважением договоренностей и решимостью в принципиальных для нас вопросах»⁴.

Ввиду своего энергетического и транспортно-логистического потенциала Центральная Азия и Южный Кавказ исторически являлись точками соприкосновения как геополитических, так и геоэкономических интересов развитых стран. Это не всегда позитивно влияло на стабильное развитие указанных регионов. Ныне существуют необходимые предпосылки для выстраивания двусторонних отношений между странами на основе рационального и прагматичного подхода, что позволило бы им исходить из собственных интересов, как внешнеполитических, так и внешнеэкономических, а не из приоритетов великих держав⁵.

Со времен обретения независимости Казахстан и Армения придерживаются прагматичной многовекторной внешней политики, лавируя между интересами России, США, Европейского Союза и Китая. Данная концепция внешней политики двух стран обусловлена вопросами безопасности. Не удивительно, что Казахстан и Армения, имея общее советское прошлое, похожие пути институционального развития, а также испытывая влияние России на политику и экономику, участвуют в интеграционных процессах, инициированных Москвой⁶.

ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, в ее основе лежат договоренности, достигнутые государствами в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Инициатива о создании Евразийского экономического союза была впервые озвучена Н. Назарбаевым в МГУ им. М. В. Ломоносова⁷.

³ <http://www.kazpravda.kz/news/prezident1/prezident-rk-vistupil-s-politicheskim-obrashcheniem-k-sovbezu-oon/>

⁴ <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2016/11/26/President-Serzh-Sargsyan-statement-at-RPA-16th-Convention-November-26/>

⁵ См. <http://www.wpec.ru/text/200712011914.htm>

⁶ См. <https://regnum.ru/news/1767755.html>

⁷ См. http://www.inform.kz/ru/eaes-segodnya-rozhdaetsya-novaya-geoekonomicheskaya-realnost-hhi-veka-n-nazarbaev_a2733115

В соответствии с Концепцией внешней политики Казахстана (2014–2020) евразийская экономическая интеграция рассматривается в качестве одного из действенных способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей⁸.

Вовлечение в процессы евразийской интеграции Армении связаны с приоритетами, указанными в доктрине внешней политики страны. В ней четко обозначены основные акценты: Армения последовательно стремится к укреплению и углублению стратегического партнерства и союзнических взаимоотношений с Россией, основанных на традиционных узах дружбы двух народов⁹.

Политический истеблишмент Армении традиционно придерживается пророссийского курса во внешней политике, поддерживая при этом довольно тесные контакты со странами Запада, Ближнего Востока и Ирана. Доказательством служит помощь в обеспечении энергетической безопасности, а также безопасности границ, оказываемая ей Кремлем.

Приоритетом внешней политики Армении является урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта¹⁰, продвижение вопроса о признании международным сообществом геноцида армян, а также создание благоприятного экономического и инвестиционного климата в стране.

Что касается признания международным сообществом геноцида армян, осуществленного в Османской Турции в годы Первой мировой войны, здесь армянская дипломатия добила определенного успеха. На сегодня геноцид армян признан 31 страной мира¹¹ и большинством штатов США.

Имея различные приоритеты, разные подходы и обстоятельства развития, внешняя политика Казахстана и Армения характеризуется многовекторностью, прагматизмом и взаимовыгодной поддержкой двусторонних инициатив¹².

Принимая во внимание общность в становлении независимости двух государств, схожие обстоятельства институционального развития послужили причиной их вступления в одни и те же организации. Так, после распада Советского Союза Армения и Казахстан вошли в ряд вновь созданных интеграционных объединений. Это прежде всего Содружество Независимых Государств, ставившее цель удержать новообразованные страны в едином экономическом пространстве, связи в котором было нецелесообразно обрывать.

Хотя взаимодействие стран в рамках СНГ осуществляется через его координирующие институты (уставные, исполнительные и органы отрас-

⁸ См. <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/kontsepsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>

⁹ См. <http://www.mfa.am/ru/foreign-policy/>

¹⁰ См. <http://www.mfa.am/ru/foreign-policy/>

¹¹ См. <http://www.mfa.am/ru/recognition/>

¹² См. <http://www.mfa.kz/ru/erevan/content-view/dvustoronnie-otnosheniya>

левого сотрудничества)¹³, ныне роль данной организации во многом декларативна, поскольку созданы необходимые механизмы, регулирующие как военно-политические, так и торгово-экономические связи. Поэтому в нынешней геополитической ситуации основные роли на постсоветском пространстве отведены Евразийскому экономическому союзу и Организации договора о коллективной безопасности.

В рамках ЕАЭС и ОДКБ Казахстан и Армения занимают довольно схожие позиции относительно дальнейшего развития этих организаций.

Общеизвестно, что у каждого из государств-участников ЕАЭС в силу различных особенностей экономического развития выстраивается собственная шкала приоритетов и актуальных задач в рамках евразийской экономической интеграции. Приоритеты Армении в рамках ЕАЭС обозначаются следующими факторами: способностью формирующегося единого рынка энергоресурсов повлиять на снижение стоимости энергоносителей; способностью ЕАЭС содействовать преодолению ее транспортной замкнутости, реализации ее транзитного потенциала, созданию инфраструктуры, позволяющей интегрироваться в региональную торговлю (создание свободной экономической зоны в Мегри), а также расширению экспорта и реализации многовекторной внешнеторговой политики (прежде всего в отношении ЕС, Ирана и других сопредельных стран)¹⁴.

Для Казахстана также можно определить схожие приоритеты в ЕАЭС. В условиях континентальной «замкнутости» важнейшим системным аспектом для роста его экономики и ее диверсификации является снижение транспортных издержек. В рамках ЕАЭС договоренности о доступе к инфраструктуре и внутригосударственным тарифам стран-партнеров на перевозку грузов позволили казахстанскому бизнесу сократить транспортные издержки. Соответственно повысилась конкурентоспособность казахстанской продукции на внешних рынках¹⁵. В рамках ЕАЭС полной реализации транспортно-транзитного потенциала Казахстана будут способствовать следующие факторы: снижение транспортных издержек, объединение транзитных возможностей всех стран союза, де бюрократизация транспортных процедур, развитие логистической базы, возможность равного доступа к российским трубопроводам и портам на Балтике¹⁶.

Регион Южного Кавказа исторически сопряжен с большими военно-политическими угрозами ввиду его стратегического расположения между Черным и Каспийским морями.

Центральная Азия находится на стыке евроазиатских транспортных коридоров и обладает широкой транспортно-коммуникационной сетью.

¹³ См. <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>

¹⁴ См. <http://eurasian-studies.org/archives/3993>

¹⁵ См. <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/tamozhennyj-soyuz>

¹⁶ См. <http://eurasian-studies.org/archives/2664>

Через Иран страны региона имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай – в Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁷.

В настоящее время в Центральной Азии представлены следующие геополитические проекты: ЕАЭС, «Экономический пояс на Шелковом пути» и «Новый Шелковый путь». Все три проекта появились почти одновременно и были обусловлены изменением политики инициировавших их государств по отношению к Центральной Азии¹⁸. Каждый из них имеет свою концептуальную основу и обладает рядом плюсов и минусов. Учет этих обстоятельств и позволяет дать оценку как самим проектам, так и возможностям их взаимодействия, а также характеру участия в них Казахстана¹⁹.

В целом системообразующие элементы внешней политики Казахстана и Армении имеют общие факторы. Проводить внешнюю политику, в том числе экономическую, невозможно без учета интересов международных акторов. Основным ориентиром для наших стран, несомненно, является Россия. В то же время влияние ведущих мировых игроков – США, ЕС и Китая, чьи интересы также присутствуют в регионах Южного Кавказа и Центральной Азии, – со временем будет усиливаться. В этих условиях Казахстан и Армения имеют схожие возможности для дальнейшего развития с учетом своих интересов и приоритетов. И двустороннее сотрудничество Еревана и Астаны представляется приоритетным с точки зрения взаимовыгодного и взаимодополняющего партнерства, учитывая схожие региональные вызовы и существующие проблемы. Сотрудничество послужило бы гарантией учета национальных интересов обеих стран в контексте региональных интеграционных процессов и внешних угроз.

Как известно, Армения в 2018 г. переходит к парламентской форме правления²⁰. А президент Казахстана в своем послании народу (январь 2017 г.) объявил о перераспределении властных полномочий между парламентом и правительством, тем самым в стране начат постепенный переход к парламентской форме правления²¹. С одной стороны, обе страны создали необходимые предпосылки для демократизации институтов государственного управления и структурных преобразований. С другой сторо-

¹⁷ См. <https://365info.kz/2017/02/ekspert-pri-trampe-amerikanskij-biznes-budet-maksimalnozhestko-prokladyvat-sebe-dorogu-v-tsa/>

¹⁸ См. <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-geopoliticheskie-proekty-v-tsentralnoj-azii-i-rol-kazahstana/>

¹⁹ См. М. Tsereteli “America needs Clear Strategy for China’s presence in Central Asia” <https://www.silkroadstudies.org/publications/joint-center-publications/item/13267-america-needs-clear-strategy-for-chinas-presence-in-central-asia.html>

²⁰ См. <http://eurasia.expert/armeniya-pereydet-k-parlamentskoy-forme-pravleniya-v-aprele-2018-goda/>

²¹ См. http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti

ны, за четверть века в их политической системе сформировался определенный баланс, при котором доминируют провластные правящие партии.

В военно-политическом контексте две наши страны безусловно будут находиться в Организации Договора о коллективной безопасности²². Очевидно, что геополитическая обстановка и система безопасности Южного Кавказа и Центральной Азии будут обусловлены внешнеполитическими ориентирами Кремля. Причем в среднесрочной перспективе для урегулирования «замороженных конфликтов» в Закавказье могут быть инициированы процессы, способствующие их решению и учитывающие интересы мировых держав, т.е. США, России, а также ЕС. На наш взгляд, активность Москвы в поиске решений нагорно-карабахского конфликта, а также неоднократные заявления сопредседателей Минской группы ОБСЕ об определении статуса непризнанной республики Арцах с учетом права нации на самоопределение сыграет свою роль в дальнейшей судьбе Южного Кавказа²³.

В центральноазиатском регионе также прослеживается усиление межгосударственного взаимодействия в политической, экономической и военной сферах. Необходимо подчеркнуть, что влияние мировых держав в Центральной Азии останется значительным. Китай будет способствовать развитию инфраструктуры этого региона с целью возродить «Шелковый путь». Военное присутствие западной коалиции в Афганистане также будет влиять на региональное межгосударственное взаимодействие²⁴. Казахстану и другим центральноазиатским странам необходимо направить усилия для предотвращения столкновения интересов в выгодное для всех в регионе русло взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время в силу ряда геополитических причин торгово-экономические отношения между Казахстаном и Арменией развиваются не в полной мере²⁵. С одной стороны, в регионе Южного Кавказа практически все транспортно-логистические связи с Арменией блокируются Турцией, Азербайджаном и частично Грузией. Снятие международных санкций с Ирана позволяет говорить о возможных транспортных коридорах, имеющих первостепенное значение для Армении. В этой связи полагаю, что в среднесрочной перспективе Армения продолжит тесное взаимодействие с Ираном, которое создаст предпосылки для ее выхода на рынки Ближнего Востока и стран Персидского залива.

В свою очередь, Казахстан также предпринимает шаги по выходу на

²² См. http://www.odkb-csto.org/session/detail.php?ELEMENT_ID=12027

²³ См. <https://ria.ru/world/20171207/1510453506.html>

²⁴ См. <http://thehill.com/opinion/international/368817-trumps-meeting-with-kazakhstan-president-is-an-important-gesture-of>

²⁵ См. <http://www.pvldostyk.kz/index.php/ru/novost/1369-kazakhstansko-armyanskiye-otnosheniya-chetvert-vekovoe-vzaimovyygodnoe-sotrudnichestvo>

иранский рынок, в том числе через Каспийское море. В 2017 г. было объявлено о создании в Западном Иране транспортно-логистического порта. Кроме того, реализуется проект постройки железнодорожного пути из Казахстана через Туркменистан в иранский город Горган. Следует отметить, что Казахстан и Армения могли бы направить свои усилия для совмещения взаимовыгодных экономических проектов, использующих потенциал Ирана²⁶.

Одним из наиболее привлекательных проектов в транспортно-логистической сфере является «Шелковый путь», который в настоящее время активно реализуется Пекином. В частности, в Казахстане уже запущен ряд государственных программ, так или иначе сопряженных с реализацией «Шелкового пути». В Армении также ведутся переговоры с китайской стороной о возможном участии в этом проекте²⁷, способном решить многие транспортные проблемы южнокавказского региона.

В связи с активизацией роли ЕАЭС и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве экономическое взаимодействие двух стран необходимо развивать посредством создания совместных предприятий, а также в полной мере использовать имеющиеся торгово-экономические преференции для выхода товаров и услуг на рынки третьих стран.

В частности, целесообразным видится использование предоставляемой ЕС для Армении льготной торговой системы GSP+, согласно которой армянские производители имеют возможность экспортировать определенные товары в ЕС по нулевым или сниженным таможенным ставкам (порядка 30% от всего экспорта). Системой GSP+ пользуется всего 14 стран, а из стран-членов СНГ – лишь Армения. Данная система может представлять интерес в плане открытия производств на территории Армении с последующим выходом на рынок ЕС. Вместе с тем участие в этой системе Армении делает ее территорию более выгодной для открытия производств с учетом развитой транспортной инфраструктуры.

Во внешнеполитическом плане Казахстан и Армения имеют все необходимые предпосылки для повышения уровня двустороннего взаимодействия²⁸. Страны находятся в единых интеграционных объединениях, развиваются по одной модели политического управления, в Казахстане присутствует большая армянская диаспора, по многим вопросам международной повестки страны имеют единые подходы. Им необходимо поддерживать имеющийся уровень политического взаимодействия, внедряя ме-

²⁶ См. <http://abctv.kz/ru/news/%C2%ABpotencialno-my-mozhem-zarabotat-bolshie-dengi%C2%BB>

²⁷ См. <http://www.lragir.am/index/rus/0/interview/view/55687>

²⁸ См. Svante E. Cornell and Johan Engvall: «KAZAKHSTAN IN EUROPE: WHY NOT?» // <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13254-kazakhstan-in-europe-why-not?.html>

ханизмы политических консультаций и исследовательских институтов для анализа перспектив двустороннего сотрудничества.

Как видим, обе страны обладают высоким транспортно-логистическим потенциалом и при проведении правильной политики в данной сфере могут стать региональными хабами²⁹.

Учитывая, что Казахстан и Армения играют заметную роль в своих регионах и участвуют в общих интеграционных объединениях, им нужно выработать совместную дорожную карту, чтобы установить более глубокие и содержательные межгосударственные связи. Следует обратить внимание и на недостаточную изученность данной темы и совместными усилиями армянских и казахстанских ученых исследовать ее.

Ключевые слова: *внешняя политика, Центральная Азия, Южный Кавказ, ЕАЭС, ОДКБ, торгово-экономические отношения*

ԺԱԼԳԱՍ ԱՂԻԼԲԱԵՎ – Հայաստան-Ղազախստան. 25 տարվա միջպետական կառուցողական համագործակցություն – Հոդվածում ներկայացվում է Հայաստանի Հանրապետության և Ղազախստանի Հանրապետության միջև միջպետական հարաբերությունների ներկա վիճակը, քաղաքական, տնտեսական, ռազմատեխնիկական և մշակութային-հումանիտար ոլորտներում հաստատված համագործակցությունը: Անդրադարձ է կատարվում երկկողմ համագործակցության հեռանկարներին Եվրասիական տնտեսական միության շրջանակներում:

Բանալի բառեր – *արտաքին քաղաքականություն, Կենտրոնական Ասիա, Հարավային Կովկաս, ԵԱՏՄ, ՀԱՊԿ, առևտրա-տնտեսական հարաբերություններ*

ZHALGAS ADILBAYEV – Armenia-Kazakhstan: 25 Years of Constructive Interstate Cooperation. – The article analyzes the level of interstate relations between the Republic of Armenia and the Republic of Kazakhstan in the sphere of political, economic, military-technical and cultural-humanitarian cooperation. The author touches upon the prospects for further bilateral cooperation within the framework of integration associations.

Key words: *foreign policy, Central Asia, the South Caucasus, EEU, CSTO, trade- economic relations*

²⁹ <http://e-center.asia/ru/news/view?id=3783>